

Юбилей Екатерины Максимовой

*Русская мысль, Париж, -
1999 - 11-17 февр. - с. 17*

В Большом театре прошли торжества в честь 60-летия знаменитой русской балерины Екатерины Максимовой, которую ввел в мир большого балета сам Василий Тихомиров — партнер и друг Екатерины Гельцер. И Гельцер, и Тихомиров были танцовщиками московской школы. Максимова же всю жизнь училась у мастеров петербургского балета. Ее педагогом была Елизавета Гердт, блиставшая на Мариинской сцене еще в дореволюционную эпоху. Позже, уже став солисткой Большого, Максимова занималась у Галины Улановой. Влияние петербургской школы сказалось в повышенном внимании к деталям танца, в их фантастическом, изнурительном оттачивании. Казалось, балерина была способна заниматься в течение 24 часов, с поразительным упорством отработывая движения.

Имена Владимира Васильева и Екатерины Максимовой всегда произносили и по сей день произносят вместе. "Ребята" — так их называли "сыры", клакеры Большого. Васильев и Максимова происходят из разной среды, они получили разное воспитание (Максимова — внучка знаменитого философа Густава Шпета), но уже много лет они вместе. Именно эта пара стала "визитной карточкой" балета Большого еще в 1960 г., когда впервые гастролировала в Париже на сцене Гранд-Опера; тогда к ним и пришла слава. Известно, что в конце 60-х они навестили в Париже почти столетнюю Матильду Кшесинскую. Великая балерина была восхищена искусством молодых мастеров Большого.

Максимова, балерина героического и романтического репертуара Большого, была страстной, чувственной Фригией в "Спартаке", нежной, трепетной Авророй в "Спящей красавице",

Екатерина Максимова
в балете "Анюта".

маленькой, задумчивой и чуть нервной Машей в "Щелкунчике" (то был ее дебют в Большом еще в 1957-м, в пору ученичества), Золушкой в одноименном балете... Ее первым репертуарным спектаклем стал "Каменный цветок" Прокофьева, в котором она блистала рядом с Майей Плисецкой. Уже в этом балете проявился уникальный психодраматический талант Максимовой. В те годы в Большом театре авторитет Юрия Григоровича был непререкаем. Васильев и Максимова были заняты во многих его постановках. То был так называемый драмбалет. Максимовой почти не пришлось танцевать в "белом" балете — балете Баланчина, Лифаря и Мясина. "Белый" балет просто отсутствовал на советской балетной сцене. Исключение составляли несколько спектаклей: "Шопениана" М.Фокина, "Натали" П.Лакотта и дивертисмент "Эти чарующие звуки" на музыку Моцарта, Корелли, Торелли и Рамо, поставленный Марисом Липой для звезд Большого (кроме Максимовой, в балете участвовали Кондратьева, Тимофеева и сам Липа).

Одним из шедевров Максимовой стала роль Анюты в одноименном балете В.Гаврилина, поставленном в Большом в 1986 году. Актриса продемонстрировала мастерство гротеска в балетном спектакле. Воплотить характерные литературные образы на сцене — невероятная сложность для балетных прим. Однако Максимовой удалось блистательно станцевать Татьяну в "Евгении Онегине" Кранко и Юлию в миниатюре "Ромео и Юлия" Бежара; последнюю роль она танцевала с Васильевым и с премьером бежаровской труппы — Хорхе Донном.

Сегодня Максимова — балетмейстер-репетитор Большого. Хочется повторить банальную фразу о том, что Максимова продолжается в своих учениках, например, в очаровательной Светлане Лунькиной, которая порой так ее напоминает. Максимова оставила сцену. Но во время своего бенефиса балерина вновь вышла на сцену — всего лишь на несколько минут: она танцевала в миниатюре Марты Кларк "Сады Вилландри", созданной специально для нее.

АЛЕКСАНДР ШУНДРИН

Москва